

Окружающая среда была окутана густым туманом, а воздух, казалось, пропитался удушливым запахом. В тумане то появлялась, то исчезала чья-то тень. Син Юэ, проявляя бдительность, подобрала валявшуюся рядом палку и не сводила глаз с движения в зарослях, где мерцали два огромных глаза. Она знала, что в этом лесу часто водятся волки, и в этот раз она не могла вступить в схватку: мало того, что она была ранена, так даже будучи в добром здравии, не смогла бы за короткий срок приручить зверя.

Волк оскалил острые клыки, высунул длинный кроваво-красный язык, слегка согнул задние лапы и подался вперед, принимая стойку для прыжка. В его глазах читалась леденящая угроза.

Син Юэ не стала выказывать страх. Грозно глядя на зверя, она прошептала про себя:

— Господин Лу, вы уж обязательно защитите меня, иначе некому будет вас домой вернуть.

Сразу после этого она метнулась в сторону, бросившись прямо навстречу волку. В момент сближения она резко подпрыгнула и со всей силы взмахнула палкой. Все движения Син Юэ совершила невероятно быстро, едва ли не в мгновение ока. Волк, не успев среагировать, получил удар палкой по телу. Он взревел и тут же вскочил на ноги. В его глазах вспыхнул огонек, сменившийся выражением глубокого презрения. Зверь прибавил скорости и бросился на нее. Син Юэ оказалась в невыгодном положении: волк успел разорвать зубами край ее одежды, и если бы она не отпрянула вовремя, то уже стала бы его обедом.

— Так дело не пойдет, если так продолжится, я рано или поздно выбьюсь из сил и погибну здесь, — подумала Син Юэ, в ее взгляде появилось нечто решительное и безжалостное.

Она огляделась по сторонам, надеясь найти в окружении что-то, что помогло бы убить зверя, но вокруг не было ничего подходящего. Вдруг её осенило, и она прыгнула в воду. Поток под водопадом был бурным и глубоким. Син Юэ захлебывалась, но не могла поступить иначе: сражаться с волком означало верную смерть, а прыжок в воду давал хоть какой-то шанс на спасение.

Она плыла изо всех сил, и когда выбралась на берег, почувствовала, что конечности стали ватными, а голова кружится. Если бы сейчас появился еще один волк, у нее не хватило бы сил даже на бегство.

Она принялась отжимать волосы и одежду. О том, чтобы обсохнуть, не могло быть и речи — господин Лу все еще ждал, когда она вернется. Син Юэ настороженно осматривалась по сторонам, внимательно следя за всем вокруг, и только убедившись, что поблизости нет диких зверей, позволила себе вздохнуть с облегчением.

Но теперь перед ней встала главная проблема: она заблудилась.

Повсюду был густой лес, в ветвях деревьев поскрипывали и щебетали птицы. Син Юэ постукала себя по голове, чувствуя, как та начинает раскалываться.

Видимо, у неё в голове зашумело не на шутку — в глазах потемнело, и она потеряла сознание.

Снова пришел сон. В этот раз она не увидела той странной женщины, но на поверхности кокона, находившегося перед ней, проросла зеленая трава. Син Юэ поразились этому и хотела было вырвать её, но трава, казалось, росла прямо из её сердца, и та пронзила её острой болью.

Значит, её сердце стало не только коконом, но даже эти сорняки стали его частью? А что будет с её сердцем, если трава покроет кокон целиком?

— Ты еще здесь? — Син Юэ не могла думать о том, что будет дальше, и в этот раз она как никогда желала, чтобы тот человек появился.

Её слова канули в Лету, тот человек больше не показывался. Вдруг трава в коконе зашевелилась. Син Юэ в испуге отпрянула, но трава не причинила ей вреда, а, наоборот, застыла в воздухе, кивнула и, приблизившись, стала осторожно тереться о её лицо. Син Юэ не смела шевельнуться — это же был оживший травяной дух.

— Ты умеешь говорить? — испуганно спросила она, раз уж трава умела двигаться, то должна была и говорить.

Трава перестала двигаться. Син Юэ поспешно ощупала свое лицо, убедившись, что на нем нет никакой грязи, и с облегчением опустилась на землю.

Раз трава не причинила ей вреда, Син Юэ пожала плечами, и голос её стал увереннее.

— Похоже, говорить ты не умеешь. Ну, а понимаешь ли ты, что я говорю?

Трава кивнула и пододвинулась еще ближе, казалось, она была к ней очень расположена.

Увидев это, Син Юэ задалась множеством вопросов и спросила:

— Ты знаешь ту девушку, которая как две капли воды похожа на меня?

Трава кивнула. Син Юэ спросила снова:

— Я делю с ней одно тело?

Травка снова кивнула. Син Юэ была поражена и наконец поняла, почему её постоянно одолевали странные чувства, особенно по отношению к господину Лу.

— А она любит господина Лу? — Син Юэ любила брата Лу, но к Лу Сыцзиню всегда испытывала необъяснимую жалость и тревогу. В глубине души она чувствовала, что эти чувства принадлежат не ей.

В этот момент сверкнула молния, и трава тут же съежилась, вернувшись в исходное состояние,

каким была при первой встрече.

Разряд молнии разделил траву и её, Син Юэ не могла подойти ближе и лишь надеялась, что трава снова оживет, как прежде, но та словно уснула и не реагировала на призывы. Ей стало невыносимо скучно, и неведомо как она выбралась оттуда. Судя по всему, она больше не видела снов, а просто спала.

В гостинице один человек напивался до беспамятства. За этот вечер он выпил целых три больших кувшина крепкого вина.

— Трактирщик, еще! — бормотал он, едва ворочая языком.

Хозяин хоть и хотел заработать, но была уже полночь, и в это время заведение обычно закрывалось. Он подмигнул помощнику, и тот, понятливо кивнув, вежливо сказал:

— Господин, простите ради бога, мы собираемся закрываться. В следующий раз, когда придете, сделаем вам скидку двадцать процентов в качестве извинения за сегодня. Как вы на это смотрите?

Пьяный мужчина не ответил, продолжая возиться с кувшином, но, просидев так долго, он даже не почувствовал вкуса вина. Лицо его резко изменилось:

— Эй, где мое вино?

Хозяин, видя, что клиент вот-вот выйдет из себя, со вздохом велел помощнику сходить в погреб за еще одним кувшином.

— Молодой господин, допейте этот кувшин и идите домой, родные ведь волнуются.

Мужчина усмехнулся и продолжил пить. Хозяин покачал головой и отпустил помощника отдыхать.

В этот момент вошел мужчина средних лет, примерно того же возраста, что и пьющий. Хозяин поспешил предупредить:

— Господин, мы закрываемся, приходите завтра.

Мужчина не обратил на него внимания, уставившись на пьяницу с выражением глубокого разочарования.

Он подошел, выбил кувшин из его рук, и вино разлилось по полу, тут же наполнив комнату терпким ароматом.

— Лу Шэн, ты меня глубоко разочаровал.

Лу Шэн поднял голову, взглянул на учителя, и хмель мгновенно испарился. Он машинально поклонился учителю, чувствуя стыд за свое пьянство.

Он пошел за учителем обратно в гостиницу, всю дорогу они хранили молчание.

— Лу Шэн, ты ненавидишь меня? — окликнул его У Юн Дао, когда тот уже собирался войти в комнату.

Лу Шэн не обернулся, стоя к нему спиной, и покачал головой:

— Учитель, я не ненавижу вас. Мы оба окружены ненавистью, у меня нет права вас ненавидеть.

Он собственноручно вытолкнул любимую женщину навстречу опасности, и теперь не винил никого, кроме себя. Он жалел лишь о том, что так и не смог быть настолько свободным, чтобы сбежать с ней на край света.

Самым отвратительным было то, что он сам отдал приказ: «В случае необходимости ранить молодого господина».

У Юн Дао подошел ближе и погладил его по голове, точно так же, как когда-то в детстве, когда хвалил его за удачно освоенный прием.

— Шэн-эр, а вот я ненавижу себя. Это я своими руками сделал свою любимую дочь жертвой мести.

— Часто думаю: если бы я не любил её мать так сильно, то после её смерти познакомился бы с другой женщиной, женился бы, и, возможно, смог бы стать хорошим отцом.

— Но я не могу. Мое сердце говорит, что я слишком любил твою наставницу.

— Я столько лет планировал месть ради неё. Син-эр ведь поймет, не так ли?

У Юн Дао посмотрел в небо и горько усмехнулся:

— Син-эр, ты ведь простишь отца, правда?

Син-эр снова приснился сон, или, вернее сказать, воспоминание.

— Син-эр, если однажды в процессе мести мы подвергнем опасности твою жизнь, ты возненавидишь нас?

— Нет, но...

— Но что?

— Но я не уверена, смогу ли продолжать любить тебя, — этих слов она в итоге не произнесла.

— Брат Лу, я верю, что ты так не поступишь, ведь верно?

Как сильно она верила ему тогда, так же глубоко она разочаровалась теперь... Брат Лу, человек, которому она твердо верила, что он никогда не причинит ей вреда, оказался тем, кто ранил её сильнее всего.

— Син-эр! — встревоженный знакомый голос позвал её по имени. Син Юэ очнулась от сна и увидела Лу Сыцзиня, который смотрел на нее с нескрываемым беспокойством.

— Господин Лу! — убедившись, что это не сон и что всё вокруг такое же, как до того, как она потеряла сознание, Син Юэ поняла, что жива, и бросилась к нему в объятия.

Однако от него пахло не его привычным ароматом, а кровью. Син Юэ поспешно осмотрела его и обнаружила глубокую рваную рану на животе, из которой непрерывно сочилась кровь.

— Господин Лу, что с вами? — Его лицо было пугающе бледным. Она никогда не видела Лу Сыцзиня таким слабым. Что же произошло, пока она была без сознания?

Он улыбнулся, покачал головой, а в следующую секунду лишился чувств прямо у неё на руках.

— Лу Сыцзинь? — с болью в сердце звала она, но он не приходил в себя. Син Юэ охватил невыразимый ужас.

— Лу Сыцзинь, ты должен продержаться, я обязательно тебя спасу.

Но разве это было просто? Здесь росло много лечебных трав, но водились и хищники. Она не могла унести его отсюда, оставалось лишь надеяться, что Лу Цюн найдет метки, которые она оставляла по пути.

Кровь из живота господина Лу продолжала течь. Её собственная одежда была разорвана в клочья после схватки с тигром, но она, не раздумывая, разорвала остатки ткани, чтобы сделать повязку и хоть как-то остановить кровь.

— Господин Лу, когда вернемся, вы обязательно должны сесть на диету, вы слишком тяжелый.

Тот, кто был у неё за спиной, не ответил. Син Юэ, тяжело дыша, шла вперед. Она не знала, где находится, и давно потеряла из виду ту пещеру, что была раньше. Человек за спиной начал что-то бессвязно бормотать в бреду, но она не разобрала ни слова.

— Господин Лу, впереди развилка. По какой дороге нам идти?

Син Юэ посмотрела на дорогу, расходящуюся в форме иероглифа человек. Обе тропы были полны неизвестности. Будь она одна, ей было бы все равно, но сейчас на ней лежала ответственность за жизнь господина Лу, и она не смела рисковать.

Человек за спиной не ответил. Син Юэ горько усмехнулась:

— Господин Лу, вы как всегда вовремя теряете сознание.

Она опустила его на землю, прищурилась и сорвала веточку, на которой было около десяти листочков. Син Юэ пробормотала:

— Лево, право,

— и в итоге остановилась на правой стороне. Не задумываясь, она взвалила господина Лу на спину и пошла влево.

Ей с детства не везло, и, решив так, она выбрала лево. Как оказалось, выбор был верным.

Вскоре она нашла уединенное место и, убедившись в безопасности, занесла господина Лу в пещеру.

Затем быстро нарвала листьев и устлала ими пол.

Лоб господина Лу был горячее, чем вчера. Запечатав вход в пещеру, Син Юэ отправилась за лекарственными травами.

Когда она вернулась, лицо господина Лу покрылось инеем. Син Юэ перепугалась, поспешно проверила пульс — сердце билось очень слабо. Опоздай она еще на пару шагов, он бы здесь замерз насмерть.

Она с болью в сердце растирала лекарство. К горлу подкатил ком, и слезы градом покатались по щекам, смешиваясь с готовым снадобьем.

— Все будет хорошо, господин Лу обязательно поправится.

Син Юэ вытерла заплаканные глаза и осторожно начала развязывать одежду на его животе. Кровь намертво склеила ткань с раной. При каждом движении господин Лу тихо вскрикивал от боли, и только что утихшие слезы снова потекли ручьем.

— Что же мне делать? Господин Лу, что мне делать?

Её слезы упали на его руку. Очнувшись от боли, он с трудом открыл глаза и улыбнулся:

— Син-эр, всё хорошо.

— Но я боюсь, я правда боюсь.

Лу Сыцзинь взял её за руку, изо рта его пошла кровь. Син Юэ в панике погладила его по лицу.

— Я верю тебе, Син-эр. Ты ведь обещала вернуть меня домой.

— Но ведь тебе будет очень больно, ты можешь потерять сознание. А если ты не проснешься, что мне делать?

— Не бойся, я живучий. Обещаю, я не оставлю тебя одну.

Она знала, что у неё нет выбора. Решительно глядя ему в глаза, она легонько коснулась его бледных губ своими и прошептала:

— Господин Лу, если вы уйдете, я не буду жить.

Она слишком поздно поняла свое сердце. Она уже давно и безоговорочно полюбила его. И не та, другая душа в её теле, а она сама, по-настоящему полюбила его.

Она снова попыталась развязать бинты. В этот раз, не колеблясь, она резко рванула ткань. Господин Лу снова провалился в обморок от боли. Син Юэ поспешно проверила его дыхание — к счастью, он дышал. Она облегченно выдохнула.

Эта рана была глубоким следом от когтей, похоже, тигриных. Оказывается, то, что она могла спокойно спать, было ценой того, что господин Лу отчаянно сражался с волками.

Но почему на месте схватки не было волков? Неужели он перетащил их тела в другое место, лишь бы она не волновалась?

— Господин Лу, ну и дурак же вы.

Она хладнокровно наложила лекарство, проверила старую рану от меча на груди — она действительно разошлась. Син Юэ наложила мазь и там, затем приложила к его лбу влажную ткань и прижала его к себе. К этому моменту она выбилась из сил и, обнимая господина Лу, сама заснула.

Когда господин Лу был рядом, она никогда не боялась кошмаров.

Когда она проснулась, господин Лу перевязывал ей руку. Син Юэ обрадовалась, что он пришел в себя.

— Не шевелись.

Мужчина нежно перевязывал её рану от меча. Случайно задев свою собственную, он поморщился от боли. Син Юэ обеспокоенно спросила:

— Что случилось?

Не слушая его возражений, она начала осматривать его раны. К счастью, они не разошлись.

Неведомо почему, она вдруг разрыдалась. Сторонний наблюдатель решил бы, что мужчина её обидел. От этого плача Лу Сыцзинь пришел в замешательство.

— Ну вот, я же очнулся, — он осторожно похлопал её по плечу, утешая:

— Ну всё, хватит плакать, ты сейчас похожа на чумазого котенка, очень некрасиво.

— Господин Лу, вы мерзавец! Вы знаете, как я перепугалась? Я боялась, что вы не очнетесь, боялась, что вы оставите меня одну!

— И еще называете меня некрасивой? Есть у вас хоть капля совести?

Она плакала все сильнее. Лу Сыцзинь обнял её:

— Прости, что заставил тебя волноваться.

Син Юэ рыдала у него на груди, как ребенок. Лу Сыцзинь не умел утешать, поэтому просто позволил ей выплакаться.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Син Юэ успокоилась. Она отстранилась и, глядя ему в глаза, сказала:

— Господин Лу, пообещайте мне, что в следующий раз, когда попадете в беду, сначала сохраните свою жизнь, хорошо?

Он не ответил, потому что не мог дать такого обещания. В его сердце её безопасность была превыше всего, включая его собственную жизнь.

Он перевел тему:

— Пока я был без сознания, ты... это самое...

Лу Сыцзинь смутился, лицо его мгновенно залилось краской. В обычных обстоятельствах это было на него не похоже, но перед Син Юэ он был полон загадок.

Син Юэ поняла, о чем он, посмотрела на его губы и, нежно поцеловав, спросила:

— Это вы об этом?

Лу Сыцзинь опешил, глядя на её губы. В следующую секунду он притянул её к себе, их губы слились в поцелуе. Внезапность этого действия застала её врасплох, в голове стало пусто, она лишь послушно закрыла глаза, словно так и должно было быть. Она забыла, как думать, да и не хотела, инстинктивно желая лишь обнять его, крепче, еще крепче.

— Господин Лу, вы слышали какой-то звук? — Син Юэ прервала поцелуй. Лу Сыцзинь выглядел недовольным, глядя на неё с явным желанием продолжить. Но стоило ему собраться, как Син Юэ вскочила и побежала наружу, где звуки стали отчетливее.

— Брат, невестка!

— Брат Лу!

Точно, это Лу Цюн нашла их по меткам, которые она оставляла по пути. Син Юэ радостно закричала:

— Мы здесь! Мы здесь!

Затем она крикнула в пещеру Лу Сыцзиню:

— Господин Лу, Лу Цюн нашла нас, мы можем вернуться домой!

<http://erolate.org/book/6/23>